1971 г.

7 3 1

МРТУ 19 № 183--65

6

1

студия
ДИАФИЛЬМ

Богатый
царь
Грузинская сказка
Художник В. Игнатов

У одного царя на голове росли рога. Но никто об этом не догадывался, потому что царь никогда не снимал корону. Он и послов принимал в короне, и обедал в короне, и гулял в короне, и даже спал в короне.

Никто и не узнал бы о царской тайне, если бы царь был лысый. Да на беду волосы у него росли так быстро, что не проходило и трёх дней, как надо было их стричь.

Каждые три дня царские слуги приводили во дворец цирюльника. Сперва тот подстригал кудри царю, а потом царский палач отрубал цирюльнику голову. Ведь цирюльники — народ болтливый. Как иначе заставить их замолчать?!

Скоро во всём городе остался только один самый бедный цирюльник, который в жизни своей не стриг не только царей, а даже царских конюхов.

Но вот настал и его черёд. Пришли за ним царские слуги. Бедняга знал, что живым ему домой не вернуться, распрощался с роднёй, обнял жену и детей и пошёл во дворец.

Повели его в царские покои. Тяжёлые двери за ним закрылись, и остался цирюльник с царём наедине.

В мыслях своих простился цирюльник с жизнью и подошёл к царю.

Тут царь снял корону. И увидел цирюльник, что над самым лбом царя из густых волос торчат прямые, острые козлиные рога. От страха руки и ноги у него задрожали, а язык прилип к гортани.

Трясущимися руками принялся он стричь царские кудри. Стрижёт и молчит. А царю очень нравится, что цирюльник молчит, словно и не видит царских рогов.

Кончил цирюльник работу, положил ножницы и гребень, стоит, ждёт, когда поведут на казнь.

А царь надел корону и говорит: „Вот тебе золотой за работу. А в придачу я дарю тебе жизнь – это за то, что ты умеешь молчать. Но помни: если проболтаешься о моей голове – твоя голова полетит с плеч“.

Не чуя под собой ног, побежал цирюльник домой. Дома окружили его родные и соседи, обнимают, от радости плачут и всё спрашивают, как это он от смерти спасся. А он молчит.

День молчит, два молчит. На третий день он совсем занемог. Сил нет, как хочется рассказать про царские рога. А нельзя!

– Что с тобой? Что у тебя болит? – спрашивает его жена. А он молчит, только головой мотает. И что ни час, распирает его всё больше. К самому горлу подступают запретные слова.

„Горе мне, сейчас скажу!"– подумал цирюльник, вскочил с кровати и пустился бежать куда глаза глядят, куда ноги несут – подальше от дома и людей.

Бежал, бежал и вдруг видит – болото. А в болоте растёт тростник. Поглядел цирюльник туда-сюда. Нигде ни души.

Тогда наклонился он к одной тростинке, приложил к ней губы и прошептал: „У нашего царя на лбу растут рога!“

Сказал — и сразу стало ему легче. И от сердца отлегло, и горло отпустило. Отдышался цирюльник и весело зашагал домой.

Так бы всё и кончилось, и жил бы цирюльник, не зная горя. Да на его беду шёл как-то через это болото путник. Срезал он тростинку и сделал себе для забавы дудочку.

И только дунул в неё, как запела дудочка: „У нашего царя на лбу растут рога!" – Удивился путник, снова дунул, и снова запела дудочка: „У нашего царя на лбу растут рога!"

Так и дошёл он с этой песней до царской столицы. А в столице как раз базарный день был.

Ходит путник по базару и дудит в свою дудочку: „У нашего царя на лбу растут рога! У нашего царя на лбу растут рога!“

Кто верит, кто не верит, кто громко, кто шёпотом, а все одно твердят: „Слыхали? У нашего царя на лбу растут рога!“ — Часу не прошло, а уже весь город узнал царскую тайну.

Дошла эта молва и до самого царя. Разгневался он, застучал кулаками, закричал на весь дворец: „Привести сюда цирюльника!“

Привели царские слуги цирюльника. – „Голову ему долой! – кричит царь. – Это он меня всем на посмешище выставил! Это он про меня небылицы распускает!“

Упал цирюльник на колени перед царём и заплакал: „Не виноват я, милостивый царь! Я нынче даже из дому не выходил. Говорят, это какой-то путник по базару ходит и про тебя невесть что рассказывает“.

Приказал царь привести того путника во дворец. – „Это ты надо мной смеяться вздумал? – закричал царь. – Казнить его! Узнает тогда, как над царём смеяться!“

А путник не испугался. Поклонился царю и говорит: „Жизнь моя в твоих руках. Только разреши, милостивый царь, спросить тебя: всякому ли твоему слову следует верить?"

У царя даже дух захватило. – „Да ты в своём ли уме? – спрашивает. – Ты что же, забыл, что я царь? А слово царское непогрешимо. Это всякий знает“.

Тогда путник протянул свою дудочку и говорит: „Поднеси, милостивый царь, эту дудочку к своим царским губам и оживи её своим дыханием".

Взял царь дудочку, повертел в руках, а потом поднёс ко рту и дунул. И вдруг дудочка как загудит на весь дворец: „У нашего царя на лбу растут рога!“

А путник говорит: „Вот теперь, милостивый царь, ты сам объявил об этом своими устами. Кто же теперь не поверит тебе? Ты – царь, а слово царское непогрешимо“.

Ещё больше рассердился царь. Затопал ногами, затряс головой — корона и свалилась с его головы. Смотрят все на царя и дивятся: верно, ведь растут у него надо лбом козлиные рога.

А царю после этого ничего не оставалось, как помиловать путника и цирюльника и с миром отпустить их домой.

КОНЕЦ

Сценарий и обработка А. Любарской
Редактор Л. Белая
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-147-68
Цветной 0-30